

Торканевский, А. Апостол Петр как первый епископ Рима / А. Торканевский // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 89-91.

А. Торканевский

АПОСТОЛ ПЕТР КАК ПЕРВЫЙ ЕПИСКОП РИМА

Вопрос о пребывании апостола Петра в Риме является остро-дискуссионным в историографии раннего христианства. Это подтверждает и наличие нескольких точек зрения на эту проблему (православная, католическая и протестантская концепции). Для католического подхода помимо безоговорочного признания факта пребывания Петра в Риме характерно утверждение о том, что этот апостол являлся также первым римским епископом. В свою очередь католические богословы, опираясь на факт пребывания Петра в Риме, делают выводы в области догматики, например, догмат о том, что папа римский является преемником святого Петра на церковной кафедре Рима.

В Католической Энциклопедии по этому поводу мы находим следующие утверждения: «Святой Петр был епископом Рима» и «трудился в Риме в течение последней части своей жизни и окончил там свой земной путь мученичеством». Цитируемое издание относится к 1911 г. Но официальная точка зрения римско-католической церкви не изменилась. Приведем утверждение по этому поводу современного католического автора Станислава Наги: «Почти повсеместное признание сегодня факта пребывания и смерти святого Петра в Риме свидетельствует, что он был в Риме епископом. Ибо трудно допустить, чтобы, относительно долго находясь в Риме и умерев в нем, Петр не отвечал бы за Римскую церковь».

Итак, исследователь делает вывод о том, что Петр являлся епископом в Риме исключительно на основании его пребывания и смерти в этом городе. Однако подчеркнем, что за отсутствием надежных

свидетельств, нельзя с уверенностью говорить о посещении Петром Рима, в отличие, например, от апостола Павла. Из книг Нового Завета известно, что Павел основал не одну общину (это, вероятно, можно сказать и о Петре), однако он нигде не называется ни епископом этих общин, ни их руководителем (этого не сказано и о Петре). На основании чего тогда католические исследователи делают вывод о том, что Петр был первым епископом Рима?

Для доказательства приведенного вывода ученые и богословы, как правило, ссылаются на христианского автора второй половины II в. Иринея Лионского, автора книги «Против ересей». Вот что он пишет в своем труде (Против ересей, III, 3, 3.): «Блаженные апостолы, основав и устроив церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею». До этого отрывка Иринея дважды пишет о том, что апостолы основали церковь в Риме (Против ересей, III, 1, 1; III, 3, 2.), но нигде не говорит, что Петр и Павел сами были епископами. На то, что оба апостола не были епископами, указывает и то обстоятельство, что, по словам Иринея, они совместно «вручили служение епископства Лину» (не один из апостолов, а оба! Ведь не могло же быть два епископа одновременно).

На наш взгляд, для Ириней Петр ни в коей мере не является первым римским епископом (иначе, Ириней выделил бы отдельно Петра при перечислении преемств на римской кафедре, но он настойчиво говорит об обоих апостолах: Петре и Павле).

Кроме того, Ириней, очевидно, проводит различие между основанием церкви в Риме апостолами и епископским служением, которое они «вручили» Лину (заметим, «вручили», а не «передали»). Наверное, апостолы поступали также и в других городах. Поэтому возникает вопрос, откуда берется основание для утверждения определенных преимуществ римской кафедры по отношению к другим «апостольским кафедрам»? Является ли римский епископ Лин преемником Петра и Павла, если оба они не были римскими епископами?

Интересно, что, если обратимся к более позднему автору, пишущему о первых епископах Рима, то увидим ту же картину. Так, Евсевий в своем труде «Церковная история», признавая факт основания римской церкви апостолами Петром и Павлом, нигде не говорит о том, что они были римскими епископами, а, напротив, неоднократно называет Лина первым епископом столицы империи (III, 2; III, 4; III, 21).

Не будем забывать также и то, что, в соответствии с ярко выраженными эсхатологическими настроениями ранние христиане

«не думали о создании каких-либо твердых организационных рамок, потому что ожидали весьма скорого конца света». Поэтому не стоит говорить о четкой иерархической структуре христианской общины того времени, возглавляемой епископом. А по словам известного французского историка раннего христианства Луи Дюшена, «не следует впрочем думать, чтобы носители церковного сана среди новообращенных могли иметь в глазах апостолов большое значение».

Кроме того, в исторической науке широко распространилась теория о позднем формировании монархического, единоличного епископата и о демократическом (под управлением коллегии пресвитеров) характере управления в христианских общинах I в. н. э. Епископ же поначалу являлся скорее хозяйственным лицом в церкви, ее казначеем, например. И лишь постепенно к нему переходят административные функции управления церковью. Это отмечает, в частности, знаменитый русский профессор церковной истории А. П. Лебедев, подчеркивая, что первоначально епископ являлся распорядителем «финансовой стороны жизни общины», но «его положение заставляло желать еще многого, чтобы стать во главе общины».

О том, что сначала епископ не был, скорее всего, таким значимым лицом в христианской общине, каковым он стал позднее, свидетельствует и тот факт, что как в книгах Нового Завета (1 Кор., 12, 28; Ефес., 4, 11), так и в других раннехристианских памятниках (Дидахе, 15; Пастырь, III, Подобия, 25, 27) при перечислении «христианских лидеров» епископы всегда упоминаются не на первом месте, а после харизматических учителей (апостолов, дидаскалов, пророков).

Выходит, что епископ первоначально не имел такого высокого значения. Поэтому не правильно было бы считать и Петра первым епископом Рима. Очевидно, что для него, как для апостола больше значения имел бы факт организации им римской церкви, нежели пребывание там в чине епископа.

Итак, по ряду причин мы не можем утверждать, что апостол Петр был первым епископом Рима в то время, когда епископальное управление церковью (монархический епископат), по-видимому, еще не сложилось. И, наверное, вряд ли ошибемся, если заметим, что по самому существу своему христианство первого века исключало всякую мысль о единоличной власти епископа или о его главенстве: «Кто

хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» (Марк, 10, 43—44).